

Ши Нин смотрел на него застывшим взглядом, глаза слегка покраснели, он сказал:

— Тогда, Ваше Величество, в будущем ты будешь звать меня Шиэр?

Тан Цянь нежно улыбнулся:

— Шиэр, а ты зови меня Юаньтун. Юаньтун — это мое детское имя.

Сейчас здоровье Тан Цяня восстановилось неплохо. Хотя бессонница никуда не делась, с помощью настоя для успокоения нервов он мог спать по одному-два часа в сутки. К тому же Ши Нин помогал ему наладить душевное состояние с помощью навыка «Спасение всех живых существ», так что теперь Тан Цянь мог заниматься государственными делами несколько часов подряд. В это время Ши Нин находился рядом и читал, избегая особо чувствительных тем. Тан Цянь во всем ему потакал, требуя лишь одного — чтобы тот был рядом.

Как-то Тан Цянь случайно увидел, как Ши Нин тренируется в письме. Поза была величественная, но то, что выходило из-под кисти, на бумаге расплывалось в кляксу. Увидев это в первый раз, Тан Цянь расхохотался, глядя на Ши Нина с полным недовольства лицом, и говорил, что не ожидал, что у Шиэра, в голове которого столько глубоких мыслей, почерк окажется настолько ужасным. Ши Нин, прямого потомка знатного рода из будущего через четыреста лет, пришел в ярость и про себя злобно думал: если бы не эта древняя технология производства бумаги, он бы не писал такими уродскими иероглифами!

Хотя в эпоху Северной Чжоу бумага уже появилась, стоимость ее была высока, и даже знатные роды использовали очень грубую бумагу. Поэтому знатные семьи часто отказывались от бумаги и писали на шелке. А в более широких кругах, среди бедных ученых, по-прежнему использовали бамбуковые дощечки. Ши Нин привык к прекрасной бумаге из будущего, и его благородный и вольный стиль здесь превратился в расплывшиеся чернильные пятна, что было просто невыносимо для глаз. Более того, Тан Цянь не только не утешал его, но и потешался над этим. Ши Нин в сердцах не выдержал и прикусил мочку уха Тан Цяня.

— Ой!

Тан Цянь вскрикнул от боли и поспешил попросить пощады:

— Хорошо, хорошо, не буду дразнить! Давай так: в качестве компенсации я научу Шиэра писать?

Поэтому, когда вошел евнух Ван, он увидел, как они обнимаются, стоя у стола, и спокойно занимаются каллиграфией.

В настоящее время при дворе начали готовиться к возможным эпидемиям, засухе и переселению беженцев на север, а евнух Ван продолжал настойчиво расследовать дело с порошком «Ханьши», и наконец их расследование дало некоторые зацепки. По косвенным признакам нить привела к одной из наложниц гарема.

— Павильон Люйюнь? Кто там живет? — На своей территории Тан Цянь давно относился к Ши Нину не как к государю к слуге, а превзошел все нормы. Он сказал своим доверенным слугам, что Ши Нин не его наложник-мальчик, а его возлюбленный, что делало Ши Нина словно вторым хозяином. Услышав, что дело касается женщины из его гарема, Тан Цянь немного смутился и умолк, а Ши Нин же спокойно продолжил расспросы.

— Там... живет красавица Линь. Красавица Линь из зависти к тому, что красавица Су

пользуется особой милостью, тайно наняла колдунью, чтобы навлечь на Ваше Величество простуду и бессонницу, а затем, притворившись, что это приказ красавицы Су, послала людей сговориться с начальником Императорской медицинской службы о подмешивании лекарства. Затем, когда у Вашего Величества характер стал все более вспыльчивым, она спровоцировала красавицу Су на гнев Вашего Величества, и теперь красавица Су уже давно под домашним арестом.

Ши Нин приподнял бровь. Су — это знакомая фамилия! Согласно памяти исходного тела, во всем огромном дворце «красавица Су» была в единственном числе, именно она после восшествия на престол Четвертого принца стала наложницей, изменив облик, потом стала благородной наложницей, а затем и вдовствующей императрицей, управляющей властью; она была второй дочерью наставника Су.

— Но теперь красавица Су уже давно под арестом, красавица Линь должна была добиться желаемого? Почему же она продолжает подсыпать лекарство Вашему Величеству?

— Начальник Императорской медицинской службы утверждает, что в то время Ваше Величество уже пристрастилось, а в столице вошел в моду прием порошка, и внезапное изменение рецепта неизбежно вызовет подозрения, поэтому они продолжили по старому рецепту.

— Пф! — Ши Нин не удержался от смеха, косо взглянул на чувствующего себя неловко Тан Цяня, взгляд его был полон глубокого смысла.

Тан Цянь поспешил обнять его сзади, подался к его уху и льстиво сказал:

— Шиэр, не обращай внимания на эти пустяки, с тех пор как появился ты, я давно уже забыл всех этих жеманных женщин! — Он дал понять евнуху Вану, что можно удалиться, так как они хотят поговорить по душам.

Ши Нин своим мягким голосом, от которого у Тан Цяня терялась душа, протянул с насмешкой:

— В гареме Вашего Величества все еще бушуют бури и сверкают мечи, лишь из-за ревности, какие только колдовства и лекарства не используют, и в итоге половину жизни Вашего Величества они отняли. В уголках его глаз играла игривая уловка, заставляя Тан Цяня чувствовать и любовь, и страх, вдруг он резко переменял тему:

— Эта красавица Линь обошла кругом, но ничего с соперницей не сделала, а красавица Су, хоть и претерпела кое-какие трудности, но по сравнению с последующими благородными дамами, которых били, заставляли переписывать книги, ссылали, она лишь была посажена под домашний арест, и в конце правда открылась. Возможно, она действительно пользуется особой милостью, поэтому получила покровительство Неба~

У Тан Цяня от его дыхания в ухо затекли все члены, волосы на затылке встали дыбом, горячий поток поднялся вверх. Но, вняв смыслу его слов, он не мог не замереть:

— Шиэр... ты... подозреваешь Су?

Ши Нин улыбнулся, но ничего не ответил.

Тан Цянь оглянулся и подумал о словах евнуха Вана, действительно почувствовав, что это крайне натянуто. Еще подумал, что Су раньше хотя и была им любима, но тогда она всегда вела себя высокомерно и холодно, вызывая у него желание завоевать. Обыкновенно только он

шел к ней, но никогда не видел, чтобы она сама приходила на аудиенцию. А когда ее посадили под домашний арест, как раз он только начал страдать бессонницей, но еще сохранял часть хладнокровия, она сама принесла отвар в кабинет императора, это действительно было слишком ненормально.

Но если это действительно она, и она еще способна, когда евнух Ван и другие тайно расследовали, направить их расследование на свою соперницу, то причина, по которой она хочет убить государя, точно не так проста, как борьба за милость, а ее хитрость, безусловно, гораздо глубже, чем он считал.

Ши Нин увидел, что Тан Цянь задумался глубоко, и в сердце было довольно. Хотя он точно не знал, как это произошло, но когда нет зацепок и ничего не знаешь, стоит лишь посмотреть, у кого после случившегося результат лучший, и почти можно определить направление. К тому же Ши Нин заранее знал, что в итоге из-за этой душевной болезни, в последние годы правления У-ди способность контролировать государственные дела резко упала, принцы боролись за трон не на жизнь, а на смерть, а окончательный победитель — это нынешний Четвертый принц, скрывающий свой свет, и его любовница красавица Су. Поскольку Четвертый принц и красавица Су получили наибольшую выгоду, нельзя винить Ши Нина за то, что он постоянно копается в них.

Ши Нин замер с кистью, обернулся и с улыбкой посмотрел на Тан Цяня:

— Юаньтун, все еще думаешь о своей красавице Су?

Тан Цянь выпрямился и категорически отрицал:

— Где там! Я просто...

— Эй~ не объясняй, я все понимаю, давай не будем поднимать этот неприятный разговор. Юаньтун, теперь лето уже прошло, через месяц праздник Середины осени, ты... как думаешь?

Тан Цянь хихикнул, подошел ближе, уперся руками о стол за спиной Ши Нина, полный намеков:

— В такой прекрасный момент, когда вся семья воссоединяется, конечно, лучше всего провести его с любимым человеком.

Ши Нин с легким смехом оттолкнул его:

— О чем ты думаешь? А как же принцы?

— По дворцовому обычаю будет пир, тогда появиться и показаться лицо будет достаточно, в конце концов эти парни не с чистым сердцем приходят есть эту еду, зачем тратить великолепное время, смотреть, как они разыгрывают пошлую пьесу о братской любви.

— А наследный принц? Жизнь в Императорской гробнице скудна, наследный принц, выросший в роскоши, как наследник престола, за один раз стал надсмотрщиком на стройке в Императорской гробнице, разве Юаньтун даже в праздник Середины осени не хочет увидеть его?

Тан Цянь долго не говорил, лишь спустя долгое время глубоко вздохнул:

— На самом деле не знаю, как смотреть в глаза этому ребенку.

Наследный принц был единственным сыном первой жены Тан Цяня. У Тан Цяня до встречи с Ши Нином судьба в любви была слаба, счастье в родственных связях было тонким, он был занят объединением Поднебесной, родители рано умерли, первая жена была политическим союзом, родила наследного принца и умерла от родов. Тан Цянь не уделял другим сыновьям большого внимания, только к этому законному сыну, который должен был унаследовать его дело, он приложил много усилий, понемногу учил его расти взрослым. Только теперь ребенок вырос, у него есть свои мысли, и этот отец, который еще не стар, стал мешать. На самом деле между ними действительно были некоторые споры о концепции управления государством. После того как всплыло дело о злоупотреблениях в Цзяннани, наследный принц пришел в ярость, строго обвиняя, что это его несколько братьев подставили его, он тогда также сильно страдал от головной боли, при несовпадении слов в порыве импульсивности он лишил его статуса наследного принца и отправил следить за ходом строительства Императорской гробницы.

<http://bllate.org/book/17715/1655406>